

Мнение А. Черноусова дополняет филолог и редактор Элина Мельникова, предлагая тоже взглянуть на смайлы с точки зрения языка и той роли, которую они играют: "Смайлики в сетевом общении выполняют роль междометий, интонационных конструкций, используются в качестве альтернативы словам, словосочетаниям, предложениям. Можно сказать, что смайлики — единицы двух уровней: номинативного и коммуникативного. Используются они, во-первых, с целью речевой экономии, во-вторых, с развлекательной целью, в-третьих, в целях конфиденциальности – шифрация и дешифрация сообщения" [5]

Таким образом, можно констатировать тот факт, что студенты, изучающие русский язык как не родной, с лёгкостью определяют смайлик с гневом или возмущением, нежели если бы эти слова были отображены графически (текстом). К тому же эмодзи активно влияют на рефлексивную деятельность студента, особенно в соц. сетях и общении в мессенджерах. Кроме этого, из источников мы узнали, что вопрос об упорядочении эмодзи в грамматике активно обсуждается филологами и скорее причисляется как вариант междометий. Следует полагать, что использование эмодзи в письменной коммуникации как замена словам и целым речевым ситуациям может стать источником для развития полноценной письменной коммуникации студента.

Список использованных источников

1. Как появились эмодзи и почему они так популярны// <https://rb.ru/story/emoji-story/> HYPERLINK "<https://rb.ru/story/emoji-story/>" HYPERLINK "<https://rb.ru/story/emoji-story/>" HYPERLINK "<https://rb.ru/story/emoji-story/>" HYPERLINK "<https://rb.ru/story/emoji-story/>" HYPERLINK "<https://rb.ru/story/emoji-story/>"
2. Вульф А. Экспрессия онлайн: гендерные различия и использование эмотиконов// https://www.academia.edu/1374830/Emotional_expression_online_Gender_differences_in_emotic_on_use HYPERLINK "https://www.academia.edu/1374830/Emotional_expression_online_Gender_differences_in_emotic_on_use"
3. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило. 2010.
4. Медиа в современном мире. 59-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (9–12 ноября 2020 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. В 3 т. Т. 1. — СПб.: Медиапапир, 2020. —226 с.
5. Смайллки как часть речи// <https://ru.sputnik.kz/20170919/smajlik-kak-chast-rechi-3272421.html>

УДК 81.42

ВИДЫ И ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Негманова Диана Муратовна

didi_10_24_2000@mail.ru

Студент филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Ж. Джамбаева

Виды и приемы языковой игры дифференцируются в зависимости от средств и элементов ее создания, которые, в свою очередь, тесно связаны с уровнями языка. Так, В.З. Санников [1] выделил 9 видов языковой игры:

«1) *Фонетическая языковая игра* – аллитерация (повторение согласных звуков преимущественно в начале слова): *Пора перо покоя просит.* (А.С. Пушкин)» [1: 53-52].

«2) *Графическая языковая игра* – игра в сфере графики, орфографии и пунктуации: «чю» вместо «чу» *Чувствительный роман для семейного чтения.* (А.П. Чехов)» [Там же].

«3) *Морфологическая языковая игра*, когда для образования языковой игры используется изменение словоформы (разрушение непроницаемости, усечение, разложение); создание новых грамматических категорий части речи; обыгрывание иноязычных слов, архаичных или иноязычных аффиксов; намеренное создание морфологических ошибок в речи и т.д. Например, разложение словоформы: *Когда руки бывают местоимениями: Когда они вы-мы-ты.* (Каламбурная загадка)» [Там же].

«4) *Синтаксическая языковая игра* – обыгрывание синтаксических явлений, парцелляция, синтаксическая компрессия, синтаксическая контаминация, синтаксическая омонимия и т.п. Например: *Рина Зеленая изобрела прекрасное средство от бессонницы: - Надо считать до трех. Максимум - до полчетвертого.* (Журнал «Крокодил»)» [Там же].

«5) *Словообразовательная языковая игра* – переосмысление словообразовательной структуры слов, контаминация, образование новых слов из словосочетаний, аббревиация, создание окказионализмов с помощью суффиксации или префиксации. Например, *Кесарю-кесарево, а слесарю-слесарево!* (Вл. Владим)» [Там же].

«6) *Лексическая языковая игра*, которая основывается на обыгрывании компонентов значения слов, лексических синонимов, явлении многозначности, омонимии, паронимии, фразеологизмов. Например, «*Алиби и 40 разбойников*» (А. Кнышев, Уколы пера)» [Там же].

«7) *Семантическая языковая игра*, основывающаяся на столкновении семантических объемов понятий (например, оппозиции «одушевленное-неодушевленное», «возможное-невозможное»; согласование места, масштаба и времени): *Девочка с восхищением про свою тетю: Она очень красивая, красивая, как наша собака.* (А.П. Чехов)» [Там же].

«8) *Прагматическая языковая игра*, состоящая в намеке, иносказании, загадке, заумном языке и т.п. Например, прагматическая языковая игра возникает тогда, когда ситуативная оценка не совпадает с универсальной: *Об Яковлеве имею печальные известия. Он в Париже. Не играет, к девкам не ездит и учится по-английски.* (А.С. Пушкин)» [Там же].

«9) *Стилистическая языковая игра* – использование грубо-просторечных слов, штампов, иноязычных слов, диалектизм, эвфемизмов, неологизмов, архаизмов и т.п.: *Около него была целая плеяда седых волокут и esprits forts, во всех этих Масальских, Санни и tutti quanti.* (А. Герцен)» [1: 53-52].

К вопросу классификации видов языковой игры обращаются С.В. Ильясова и Л.П. Амири [2]. В основу их классификации также положены различные уровни языка. Всего ученые выделяют шесть видов, четыре из которых полностью совпадают с делением В.З. Санникова: фонетическая игра, графическая, морфологическая, словообразовательная игра. Однако вместо синтаксической игры, они называют «*игру с прецедентными феноменами*, и шестой вид – *обыгрывание неоднозначности*, т.е. столкновение значений многозначных слов: *НАКИПЕЛО? Защитить вашу стиральную машину от разрушительной накипи может Calgon*» [2: 127].

В данной классификации важное значение имеют прецедентные феномены, как основа игры. В.В. Красных отмечает, что «под прецедентными феноменами понимаются языковые явления, хорошо известные всем представителям национально-культурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, обращение (апелляция) к

которым постоянно возобновляется в речи представителей этого сообщества. Например, *С чего начинается ПРОдина?»* [3: 62].

В качестве фактического материала нами выбраны различные языковые единицы, которые вошли в язык вместе с появлением пандемии коронавируса. Считаем, что именно в этот период заметно активизировалась языковая игра.

Анализ существующих классификаций видов языковой игры и собранного нами фактического материала позволил прийти к выводу, что наиболее продуктивны три уровня, которые используются для создания языковой игры: лексико-семантический уровень, основанный на фразеологии, омонимии, многозначности и прецедентных феноменах; фонетический уровень, базирующийся на созвучиях; словообразовательный уровень, использующий различные способы образования новых слов. Рассмотрим примеры названных трех уровней.

Лексико-семантический уровень. В период пандемии коронавируса однозначно пополнился словарный фонд русского языка. По словам ученых, «значительное количество лексических единиц, за последний год вошедших в активный речевой обиход, явно подпадают под понятие неологизма» [4: 868]. Кроме того, большая часть слов имеют характер термина: *коронавирус, ковид, самоизоляция, инфодемия, ковидосептик, локдаун* и др. На наш взгляд, появление таких слов основано на языковой игре. Первым приемом здесь является переосмысление значений слов (явления многозначности и омонимии), когда уже известные ранее слова и словосочетания приобретают новые смыслы. Так, например, *контактник* – это человек, бывший в контакте с заболевшим коронавирусом, *масочник* – тот, кто обязательно носит маски, *дистанционка* – обучение на дистанции, *удаленка* – удаленная работа, *обезуметь* – проводить слишком много времени на платформе «Zoom», *карантинить* – находиться (сидеть) на карантине, *намордник* – то же, что маска, *голомордые* – люди без масок и мн. др.

Ярким примером данного уровня является появление антипословиц. Если ранее мы обратились к анализу содержательной (смысловой) стороны антипословиц, то сейчас хотелось бы обратить внимание на приёмы их создания. Антипословицы – это прецедентные феномены, которые создаются путем трансформации. Одним из продуктивных приемов языковой игры в этом случае является замена одного или нескольких слов, т.е. трансформация фрагмента высказывания. Например, *«Вирус не воробей, вылетит – не поймает» < Слово не воробей, вылетит – не поймает; Вирус в бороду, пневмония в ребро < Седина в бороду, бес в ребро; Незваный гость хуже инфицированного < Незваный гость хуже татарина»* [Facebook] и т.п. Наблюдаются случаи полной трансформации, т.е. трансформация всего фрагмента: *«Вируса бояться – на пробежку не ходить < Волков бояться в лес не ходить; С инфицированным жить, на карантине выть < С волками жить, по-волчьи выть; Где родился – там и сиди на карантине < Где родился, там и пригодился; Один шагает, семеро на карантине пляшут < Один шагает, а семеро руками машут»* [Facebook]. Таким образом, обыгрывание прецедентного феномена – один из распространенных приемов лексико-семантического уровня.

Фонетический уровень. Этот уровень представлен менее активно. Однако можно утверждать, что одним из популярных приветствий в условиях пандемии стало: *Привит!* (замена «е» на «и» в слове *Привет!*). К примерам фонетической языковой игры можно отнести и *ковидло* (от *повидло*), *ковидор* (от *коридор*), *коронойя* (от *поронойя*), *зуминар* (от *семинар*), *гречники* – люди, закупившие гречку (от *грешники*), *коронаоке* (от *караоке*), *вжоперти* (от *взаперти*), *наружжа* – то, что за пределами дома (от *снаружи*) и т.п.

Словообразовательный уровень. Наиболее продуктивными являются морфологические способы образования. Для создания языковой игры используются готовые словообразовательные модели. В период пандемии коронавируса появилось значительное количество слов, служащих для наименований лица. Так, подобно имеющимся *космонавт,*

акванавт, с помощью суффикса - *навт* образованы слова *коронавт*, *ковидонавт*; с помощью суффиксов -*ник* (-*ниц* (*a*)) – *ковидник* (-*ниц* (*a*)), *коронник* (-*ниц* (*a*)), *масочник* (-*ниц* (*a*)), *безмасочник* (-*ниц* (*a*)), *контактник* (-*ниц* (*a*)), *удаленник* (-*ниц* (*a*)) и т.п.; с суффиксом - *щик* появились образования *прививщик*, *вакцинищик*, *бессимптомщик*, *карантийщик*, *удалённый*; с суффиксом -*ец* – *ковидец*, *карантинец*, *сидидомец*; - *ист* (-*онист*) – *ковидист*, *лоялист*, *самоизоляционист*; - *олог* – *ковидолог* и многие другие. Суффиксальный способ активен и при образовании названий различных явлений и предметов. К примеру, суффикс -*к* (*a*) послужил для образования целого ряда слов: *карантинка*, *удаленка*, *дистанционка*, *коронка*, *вакцинка* и т.п.; или отметим суффикс - *ино* – *карантино*. Этим же способом образуются и другие части речи: прилагательные, причастия, глаголы: *ковиднутый*, *зумиться*, *короноваться*, *карантинить*, *карантинующийся*, *коронованы* и т.п.

Отдельно следует отметить роль суффиксоидов. При образовании ковидной лексики активизировались суффиксоиды, с помощью которых образуются существительные и прилагательные. Так, образование новых существительных происходит с помощью компонентов -*фоб* (*фобия*) – *коронофоб*, *ковидофобия*; - *фейк* – *коронофейк*, - *мобиль* – *ковидомобиль*, - *воз* – *ковидовоз*, - *вер* – *короноверы* и т.п. При образовании прилагательных продуктивны компоненты - *образный* (*ковидообразный*), -*носный* (*ковидоносный*, *корононосный*), - *бесный* (*вирусобесный*), -*оидный* (*ковидоидный*, *карантиноидный*) и т.п.

Префиксальный способ в основном представлен за счет отрицательных приставок *не-*, *анти-*: *нековидный*, *некоронавирусный*, *неконтактник*, *антимасочник*, *антивакцинищик*, *антиковидный*, *антикоронный* и т.п., встречаются и другие приставки, например, *замасочник*, *безмасочник*. Здесь также активны префиксоиды. В качестве префиксоидов выступают прежде всего новообразования *ковид-* и *корона-* (*ковидпациент*, *ковидбольной*, *ковидвредитель*, *коронапсихоз*, *коронаскептики*, *коронапровокактор*, *коронаэкстремист*, *коронакоп*). Кроме них можно отметить элементы *пост-* (*постковидник*, *постковидный*), *зум-* (*зумхакер*, *зумхулиган*, *зумсобрание*), *псевдо-* (*псевдопрививка*, *псевдопандемия*) и др.

Множество слов образовано одновременным присоединением приставки и суффикса, т.е. префиксально-суффиксальным способом: *антимаскер*, *антиваксер* (*анти-*, -*ер*), *расхламинго* (*рас-*, -*инго*), *погуляницы* (*по-*, -*нц*), *застрянец* (*за-*, -*нец*), *зумбомбинг* (*зум-*, -*инг*).

Самым распространённым способом образования стало сложение, т.е. образование сложных слов. При этом особо продуктивными оказались такие разновидности сложения, как сложение слов и сложение основ с помощью интерфиксов. К первому способу можно отнести слова *коронавирус*, *ковид-мошенники*, *корона-рецидивист*, *ковид-аферист*, *ковид-деформация*, *ковид-инспектор*, *ковид-должник*, *ковид-лексикон*, *коронамахинатор*, *коронажулик*, *корона-активист*, *карантин-поэт*, *зум-русалка*, *корона-стукач* и многие другие. Ко второму способу относятся примеры: *ковидоскептик*, *ковидоразгильдяй*, *ковидоотрицал*, *ковидолюб*, *карантинострадалец*, *карантинонарушитель*, *коронопофигист*, *коронопаника*, *инфодемия*, *гречкохайп*, *маскобесие*, *макоронавирус*, *вакцинофил*, *самоизолектор*, *голомордые* и мн. др.

Нельзя не отметить и языковую игру, построенную на основе словообразовательной контаминации. Яркими примерами являются слова *карантиниккулы* (*карантин* + *каникулы*), *ковидиот* (*ковид* + *идиот*), *карантинозавр* (*карантин* + *динозавр*), *ковидео* (*ковид* + *видео*), *карантье* (*карантин* + *рантье*), *ковидарность* (*ковид* + *солидарность*) и т.п.

Таким образом, в период пандемии коронавируса языковая игра стала одним из самых распространенных приёмов создания ковидной лексики. Особенно активными оказались такие виды языковой игры, как фонетическая, лексическая, семантическая, словообразовательная. Однако это не означает, что языковая игра не встречается на других уровнях. Переосмысление различных (смысловых, грамматических, синтаксических, стилистических) связей, уже

зафиксированных в языке, является базой для появления новых отношений между языковыми единицами и предметами, лицами, ситуациями.

Список использованных источников

1. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки славянской культуры, 2002, 552 с.
2. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М.: Флинта, 2015, 296 с.
3. Красных В.В. и др. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, № 3, 1997, С. 62-85.
4. Савченко А.В., Лай Янь-Цзюнь «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам // Коммуникативные исследования. Т.7. № 4, 2020, С. 865-886.

УДК 8(1751)

«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» КАК ТВОРЧЕСКИЙ ИТОГ И.С.ТУРГЕНЕВА. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ

Нурумов Арсен Рашидулы

nurumov_arsen@mail.ru

Студент филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - Р. Мусабекова

В последние годы жизни И.С.Тургенев создает цикл «Стихотворений в прозе», который он пишет с 1877 года. В печати стихотворения появляются в 1882 в двенадцатом номере «Вестника Европы»

По существу, это итог всего творчества писателя. В них находят отражение те философские, нравственно-эстетические и социально-общественные проблемы, которые всегда волновали Тургенева. Горькие раздумья о смысле скоротечной жизни, о смерти, о минувшей молодости и ушедшей любви, а вместе с тем оптимистическая вера в могущество жизни, красоту вечного искусства убежденность в нравственном величии простых русских людей, поэтизация подвига девушки-революционерки все это соединилось в единый неразрывный цикл. Своеобразное сочетание реалистических и романтических образов, эмоциональность повествования, краткость и выразительность формы сближают тургеневские «Стихотворения в прозе» с лирической поэзией.

Стихотворения в прозе И. С. Тургенева — это лирические миниатюры, в которых отразились самые сокровенные мысли и чувства автора. Написаны эти художественные произведения в форме философских рассуждений, воспоминаний, снов, житейских историй на самые разнообразные темы: о любви, о жизни и смерти, о добре и зле, о подвиге и трусости и многих других тем.

Вообще эти произведения для печати не предназначались, слишком уж интимны были переживания в некоторых из них. Однако Стасюлевичу близкому другу Тургенева и редактору журнала, во время одного из последних свиданий с Иваном Сергеевичем, удалось уговорить последнего напечатать часть «Старческих раздумий» (так их называл сначала сам Тургенев).